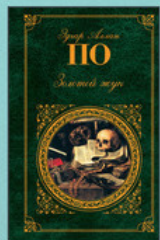


Эдгар Аллан По

# Свидание



Часть сборника  
Золотой жук (сборник)



# Эдгар Аллан По

## Свидание

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=168224](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168224)*

*Э.По Золотой жук. Рассказы: Эксмо; Москва; 2006*

*ISBN 978-5-699-07815-8, 5-699-07815-0*

*Оригинал: EdgarPoe, "The Visionary"*

*Перевод:*

*Михаил Александрович Энгельгардт*

### Аннотация

«Отмеченный роком, загадочный человек, ослепленный блеском собственного воображения и сгоревший в огне своей страстной юности! Снова твой образ встает в мечтах моих! Опять я вижу тебя – не таким, о, не таким, каким витаешь ты ныне в холодной долине теней, а каким ты мог быть – расточая жизнь и предаваясь роскошным грезам в этом городе смутных призраков, в твоей родной Венеции – счастливом Элизиуме моря, – чьи дворцы, возведенные Палладио, с глубокой и горькой думой смотрят широкими окнами в безмолвные таинственные воды...»

# Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

# Эдгар Аллан По

## Свидание

*Ты подожди меня, постой,*

*Мы в мир теней уйдем с тобой!*<sup>1</sup>

*(Эпитафия на смерть жены Генри Кинга, епископа  
Чичестерского)*

Отмеченный роком, загадочный человек, ослепленный блеском собственного воображения и сгоревший в огне своей страстной юности! Снова твой образ встает в мечтах моих! Опять я вижу тебя – не таким, о, не таким, каким витаешь ты ныне в холодной долине теней, а каким ты мог быть – расточая жизнь и предаваясь роскошным грезам в этом городе смутных призраков, в твоей родной Венеции – счастливом Элизиуме моря, – чьи дворцы, возведенные Палладом, с глубокой и горькой думой смотрятся широкими окнами в безмолвные таинственные воды. Да, повторяю – каким ты мог быть! Конечно, есть иные миры, кроме нашего, иные мысли, кроме мыслей толпы, иные доводы, кроме доводов софистов. Кто же решится призвать тебя к ответу? Кто осудит часы твоих видений и назовет бесплодной растратой жизни занятия, в которых только прорывался избыток твоей неисчерпаемой энергии?

Это было в Венеции, под украшенной барельефами аркой

---

<sup>1</sup> Перевод А. Голембы.

Ponte dei Sospiri<sup>2</sup>, – там я в третий или четвертый раз встретил того, о ком говорю. Смутно припоминаются мне обстоятельства нашей встречи. Но я помню – и могу ли забыть? – глубокую полночь, Мост Вздохов, красоту женщины и Гения Романтики, носившегося над узким каналом.

Была необыкновенно темная ночь. Большие часы на Пьяцце пробили два часа, – итальянский вечер кончался. Площадь Кампанилы опустела и затихла, огни в старом герцогском дворце погасли один за другим. Я возвращался домой с Пьяцетты по Большому каналу. Но, когда моя гондола поравнялась с устьем канала Св. Марка, дикий, отчаянный, протяжный женский вопль внезапно разнесся среди ночной тишины. Пораженный этим воплем, я вскочил, а гондольер выронил свое единственное весло; и так как найти его в этой непроглядной тьме было невозможно, то мы оказались во власти течения, которое в этом месте поворачивает из Большого канала в Малый. Подобно огромному черному кондору, тихонько скользили мы к Мосту Вздохов, когда тысяча огней, загоревшихся в окнах и на лестницах дворца, внезапно превратили эту угрюмую ночь в багровый, неестественный день.

Выскользнув из объятий матери, из верхнего окна высокого здания в глубокий и мрачный канал упал ребенок. Спокойные воды безмолвно сомкнулись над своей жертвой, и, хотя ни одной гондолы, кроме моей, не было поблизости,

---

<sup>2</sup> Мост Вздохов (*итал.*).

много смелых пловцов уже разыскивали на поверхности канала сокровище, которое – увы! – можно было найти только в его пучинах. На черных широких мраморных плитах у входа во дворец стояла фигура, которую никто, однажды видевший ее, уже не мог забыть. Всего несколько ступенек отделяло ее от воды. То была маркиза Афродита – кумир Венеции, воплощенное веселье, красавица из красавиц – молодая супруга старого интригана Ментони и мать прелестного младенца, первого и единственного, который в глубине темных вод с тоской вспоминал о ласках матери и, тщетно борясь за жизнь, пытался произнести ее имя.

Она стояла одна. Маленькие босые серебристые ножки ее отражались в черном мраморе. Волосы, которые она еще не успела освободить на ночь от бальных украшений, окружали, словно грозди, ее классическую головку, спадая среди мерцающих бриллиантов крутыми кудрями, похожими на завитки распускающихся гиацинтов. Белоснежное покрывало из легкой прозрачной ткани, казалось, составляло ее единственную одежду; но летний ночной воздух был тяжел, душен и неподвижен, и сама она стояла, как статуя, и поэтому ее воздушный покров ниспадал складками, подобными мраморным одеждам Ниобеи. И – странное дело! – огромные блестящие глаза ее не были обращены вниз – к могиле, поглотившей ее лучезарнейшую надежду, – они устремились совсем в другом направлении. Допускаю, что тюрьма Старой Республики – величественнейшее здание Венеции; но как

могла эта женщина смотреть на нее так пристально, когда ее родное дитя задыхалось внизу, у ее ног? Что было в той темной мрачной нише, как раз против окон молодой женщины, в ее тенях, в ее архитектуре, в ее обвитых плющом тяжелых карнизах – чего маркиза де Ментони не видала уже тысячу раз? Нелепость! Кто не знает, что в такие минуты глаза, как разбитое зеркало, умножают отражения своей скорби, и горе, которое здесь, возле них, кажется им таким отдаленным.

На много ступеней выше маркизы, под аркой шлюза, одетый во фрак, стоял сам Ментони, напоминавший сатира. Он был до смерти еппиуе<sup>3</sup> и, давая указания, где искать ребенка, по временам брал аккорды на гитаре. Ошеломленный, охваченный ужасом, я не мог пошевелиться и, вероятно, показался взволнованной толпе зловещим призраком, когда, выпрямившись, бледный, оцепеневший, плыл мимо нее в своей траурной гондоле.

Все усилия оставались тщетными. Большинство самых сильных пловцов уже прекратило поиски, покорясь угрюмому року. Казалось, остается уже мало надежды (насколько же меньше для матери!), как вдруг из темной ниши, о которой я упоминал, в полосу света выступила мужская фигура, закутанная в плащ, на мгновение остановилась на краю отвесной стены и ринулась в канал. Минуту спустя он уже стоял на мраморных плитах перед маркизой с еще живым и не потерявшим сознания ребенком на руках. Промокший плащ,

---

<sup>3</sup> Раздосадован (*фр.*).

отяжелев от воды, соскользнул с него и лег складками у его ног, и взорам изумленных зрителей предстала изящная фигура юноши, чье имя гремело тогда по всей Европе.

Ни слова не вымолвил спаситель. Но маркиза! Вот она схватит ребенка, прижмет его к сердцу, обнимет его драгоценное тельце и покроет его бесчисленными поцелуями...  
*Увы! Другие*



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.